

ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КОСМОНИМИИ XVI-XVII ВВ.

(знаки Зодиака)

Л.Ф. Фомина, Б.Н. Фомин (Одесса)

Система космонимов в восточнославянских языках выявляет на современном этапе развития оппозицию двух четко противопоставленных подсистем наименований — народных и научных. Научная космонимия начала формироваться в недрах памятников южнославянской письменности на мироведческую тематику, переведенных с греческого языка, пришедших на Русь в XI в. и обращавшихся вплоть до XVIII в. Это византийско-южнославянская линия в космонимии.

Другое направление, по которому шло влияние на восточнославянские языки в сфере астрономической номенклатуры, начинается в период сближения русского литературного языка с европейскими, а это связано, по мысли Л.А.Булаховского, “с проникновением в него полонизмов” (1, с.30).

Влияние польского языка на русский начинается с XIV в., затем усиливается в XVI в. в связи с социальными причинами (борьба Ивана Грозного за выход к Балтийскому морю) и становится особенно интенсивным в XVII в., когда в русском языке появляются не отдельные слова польского происхождения, а целые пласты полонизмов.

Кроме того, польский язык становится посредником в передаче латинизмов и романизмов в восточнославянские языки, вначале в староукраинский и старобелорусский (9, с.5). Иллюстрацией этого положения может служить сборник астрологических статей XVI в., хранящийся в Белорусской государственной библиотеке под №222, о котором сообщила Л.Г.Моценская (3, с.109-113). А.И.Соболевский в свое время рассматривал два астрологических сборника XVI в., Виленский и Холмский, подчеркивая полонизированный характер их языка (7, с.412-425).

В космонимии статей белорусского сборника (далее — БГБ) отразилось польское влияние, а через польский язык — и латинское. Прежде всего это выразилось в многочисленных транслитерациях латинских названий для всех знаков Зодиака: Овен — **Ариос** (Aries), Близнецы — **Емивий** (Gemini), Рак — **Канцерь** (Cancer), Дева — **Вирго** (Virgo), Весы — **Либра** (Libra), Рыбы — **Пистесь** (Pisces) и др.

Славянский ряд обозначений-аналогов в этом сборнике и в целом в это время (XVI-XVII вв.) также в значительной степени полонизирован.

Зодиакальный цикл, как известно, открывает созвездие **Овна**. Традиционное уже для XV–XVI вв. название **Овень** начинает конкурировать с наименованием **Баранъ**. Например, в рукописи конца XVII в. “Переводъ съ того, которыя земли и государства подъ которою планетою лежачія...”, переведенной с польского языка, читаем: “Подъ планетою барана. Нѣмецкая земля, Французская, Аглинская, Малая Польская” (7, с.145). Его же использует Епифаний Славинецкий в переводе Атласа Блеу — “Зерцале всея вселенныя” (Q. XVII.6, л.17). Но более мощным и устойчивым, чем польское и латинское, оказывается южнославянское обозначение **Овень**: в том же сборнике БГБ оно употребляется 21 раз при двукратном употреблении номинации **Боранъ** (3, с.110).

Космоним **Юнецъ**, характерный прежде для византийско-южнославянских памятников как обозначение созвездия **Тельца**, обретает дублиеты **Бык** и **Тур**. В XVI в. начинает набирать силу и термин **Телець** (впервые отмеченный в Изборнике 1073 г. **тельць**, но до XVI в. нами не регистрируемый). Обнаруживаем его в переводе Богословия Дамаскина (перевод XVIв. Курбского и Оболенского), в том же сборнике БГБ, для которого он оказывается также достаточно характерным (7 употреблений). Однако в XVII в. возобладало над другими наименование **Телец**. Причина этого, по нашему мнению, состоит в следующем.

Если обобщить материалы XV–XVI вв., то окажется, что космоним **Юнецъ**, как мы уже сказали, характерен в основном для византийско-южнославянской линии в русской мироведческой литературе, а **Телець** — для латинско-польской. Аппеллятив **юнецъ**, имевший в древности спектр значений, актуализирует сему невзрослости и в определенный момент перестает удовлетворять переводчиков и создателей оригинальных астрологических сочинений. Наименование **телець** лишено этого недостатка (для космонима), ведь переводчики XVII в. оперируют латинским астрономическим термином **Taurus** “**Бык**” и его польскими эквивалентами **Вук** и **Тур**.

Название созвездия **Близнецы**, следующего зодиакального знака, также претерпело в своей истории ряд смен, преимущественно грамматических и лексико-словообразовательных, не избежав, как мы полагаем, воздействия со стороны польского языка.

В литературе второго южнославянского влияния XV в. преобладает наименование **Близнець**, у которого форма единственного числа (вопреки мифологической мотивации: близнецы **Кастор** и **Полидевк**) возникла, как можно предположить, в результате давления всей системы зодиакальных названий, где доминирует форма *singul. tantum*.

В XVI в. вариативность повышается. К известному названию **Близнець**, которое сохраняет приоритет и в это время (24 употребления), прибавляется космоним **Близнята**, зарегистрированный в БГБ 10 раз

(3, с.11). Его находим и в Богословии Дамаскина в переводе XVI в. Сходство номинаций этих двух памятников не случайно. Курбский и Оболенский предприняли полный перевод Богословия Иоанна Дамаскина (в отличие от Иоанна Экзарха Болгарского, переведшего только 48 глав из 100) тогда, когда А.М.Курбский находился в эмиграции в Польско-Литовском государстве (5, с.156), в состав которого входили часть Украины и Белоруссии. Таким образом, появление космонима **Близнята** может быть объяснено воздействием польского или украинского языков, хотя аппеллятив **близнята** известен и русскому литературному языку XVI–XVII вв. (6, вып.1, с.241). Стабилизация названия в современной форме **Близнецы** произошла лишь к концу XVIII в.

В истории названия знака **Весы** переломным моментом следует считать именно распространение переводов с польского языка и тем самым опосредованная ориентация на научную латынь. Поляки называли этот знак **Waga**. Е.Славинецкий пользуется украинизмами **ваги** и **важки** (2, с.255).

В памятниках, отражающих византийское влияние, чаще всего употреблялось наименование **яремъ**, которое возникло в результате омонимичности греч. названия ζυγος: 1) “яро”, 2) “весы”. Полонизация космонимии приводит к правильной передаче семантики термина: не случайно первая фиксация наименования **вѣсы** относится к западно-русским рукописям XVI в. В статье “Осени 12 звѣзды” Виленского сборника читаем: “Афродитѣ слѣжитъ тѣрѣ а вѣсы” (7, с.425). Авторы XVII в. пользуются уже преимущественно космонимом **вѣсы**.

Созвездия **Рака** и **Льва** обрели свою номинативную форму **ракъ** и **львъ** уже в Изборнике 1073 года. Варьировалось впоследствии лишь графическое выражение знака **Льва**: в русских памятниках XV–XVII вв. употребляется в основном форма **левъ** (иногда даже **лѣвъ**), в южнославянских памятниках XV–XVI вв. — **левь**. Точно так же и у космонима **Стрелец** изменялась лишь буквенная сторона: **стрѣльць**, **стрелець**, **стрѣльць**.

Не коснулось западное влияние и названия знака **Девы**, сложившееся в недрах южнославянской астрономической традиции.

Наиболее распространенным названием знака **Скорпион** в русском литературном языке XV–XVII вв. было слово **скорпія** (с вариантами **скоропія**, а в БГБ — **шкорпія** и др.). Интереснейшее из восточнославянских наименований — космоним **Медведка** (**Медветка**, **Мядвядок** — БГБ), показывающий, что экзотический скорпион ассоциировался со знакомым земляным насекомым медведкой. Е.Славинецкий приводит в “Славяно-латинском лексиконе” любопытную вариацию на эту тему по отношению к аппеллятиву: **Медвѣдокъ червь**. **Scorpio**. **Scorpius**. (2, с.466).

Название **Скорпион** появляется в рукописном сборнике “Остролюгия” XVII в., в статье “О лунѣ...”. В.Н. Перетц, собравший “Материалы к

истории апокрифа и легенды”, указывал, что статьи этого сборника “несомненно польского происхождения, пришедшие в русскую литературу не ранее XVII века” (4, т.2, с.112). Аpellлятив **скорпион** вошел в русский язык из западноевропейских языков в XVIII в., его первая лексикографическая фиксация — 1762 г. Название же зодиакального созвездия появилось намного раньше, и это объяснимо обилием астрологической литературы, обращавшейся на Руси в XVII в.

Десятым знаком Зодиака считается в астрологии знак **Козерога**. Название **козерог** появилось среди астрономических терминов не сразу. В XV в. в астрономической литературе южнославянского толка употребляются 3 варианта названия этого созвездия: **козорогъ**, **козиогъ** и **козоржець**.

Большое распространение в XVI-XVII вв. получают два других обозначения: южнославянизм **Козій рогъ** и его русский эквивалент **Козей рогъ**; последний только в сборнике БГБ употреблен 20 раз. С калькой лат. *Sarap* “Козел”, другим, кроме *Sarpicornus*, латинским названием этого знака, встречаемся на страницах статьи “**Сказаніе о седми звѣздахъ великихъ**” Холмского сборника:

“Я есмь козель,
Яко злый посоль,
Я крови никому не пуцаю,
Бо в том части я¹ не имаю” (7, с.426).

О языке этой статьи А.И.Соболевский замечает: “Язык — западно-русский, со множеством полонизмов” (7, с.427).

Космоним **Козел** является отражением латинского влияния на восточнославянскую космонимию через польское посредство. Современная форма **Козерог** появляется в XVII в. как результат лексикализации терминологического сочетания **Козей рогъ**.

Такую же пеструю картину наблюдаем в номинации созвездия **Водолея** в XVI-XVII вв. Само название **Водолѣи** (и **Водолей**) появляется довольно часто и в оригинальных русских сочинениях, и в произведениях южнославянского влияния, и в переводах с польского и латинского языков. В качестве примера можно назвать рукопись “Совещание божественных дел”, перевод с латинского Д.Герасимова, в которой дается следующая интерпретация этого наименования:

“Первое на десять водолѣи, сиче речено, зане время то водами и вѣтры гобзующе” (8, л.5 об.).

В XVII в. название **Водолѣи** становится хотя и не единственным, но самым распространенным обозначением этого зодиакального знака.

¹ В другом списке: *щастія*

Примечательны фонетические и морфологические варианты этого космонима. В “Космографии”, входящей, по данным А.И.Соболевского, в западнорусский сборник XVI в., встречаем форму **Водоліи** (7, с.412), которая отражает закономерный для украинского языка переход **ѣ** в **і** (ср. современное укр. **Водолій**). Морфологическому варьированию подвергается термин **Водолѣи** у Курбского, который оформляет его как существительное общего рода: **Водолѣя**. И в одном из списков “Лексикона латинского” Е.Славинецкого есть космоним **Водолѣя** (**знаменіе небесное**) (2, с.89).

Латинское влияние представлено транслитерациями лат. *Aquarius* (**Аввариос**, **Уквиариос** — Холмский и Виленский сб.), а также семантической калькой **Водникъ**, проникшей в БГБ, по всей вероятности, из польского языка (ср. польский космоним *Wodnik*). Однако польский язык не ограничивался только функцией ретранслятора латинской терминологии, но через старобелорусские и староукраинские памятники передавал русскому языку и свои оригинальные названия. В Виленском и Холмском сборниках XVI в. обнаруживаем целый пласт такой, идущей из польского языка, астрономической, а точнее, астрологической лексики.

В упоминавшейся статье “**Сказаніе о седми звѣздахъ великихъ**” знаки Зодиака рассказывают о своем воздействии на человека. Водолей, как недобрый знак, устрашает:

“Я есмь водка черных матка,
Гневливых праваа служба.
Я изъ жилъ завжды кровь пуцаю,
А голени ся не дотыкаю” (7, с.427).

Название **Водка** экспрессивно окрашено. В белорусском сборнике целый ряд таких космонимов: **Рачек**, **Девка**, **Девечка**, **Стрелка**, **Бычок**, **Рыбка** (3, с.109-112). Уменьшительно-ласкательные и грубовато-фамильярные формы наименований знаков Зодиака обусловлены их астрологической функцией — быть добрыми или злыми, казнить или миловать людей.

Годовой цикл зодиакальных знаков завершается созвездием **Рыб**. В основном история названия знака **Рыб** представляет собой историю борьбы форм единственного и множественного числа, которая началась еще в древнейших памятниках XI-XIII в. В XVI в. соотношение космонимов **Рыба** и **Рыбы** еще остается в пользу первого. Это можно проиллюстрировать такими цифрами: в имеющихся в нашем распоряжении источниках XVI в. зарегистрировано 19 употреблений формы **Рыба** и 11 — **Рыбы**. В памятниках XVII в. доминирует космоним **Рыбы** и, очевидно, к концу века оно утвердилось как единственное, соответствующее значению как латинского источника, так и греческого.

Таким образом, польское влияние на формирующуюся систему названий знаков Зодиака в XVI-XVII вв. состояло в прямой передаче латинской космоимии в восточнославянские языки, а также в выравнивании семантики этих космоимов на содержание научных латинских терминов. Кроме того, под воздействием польского языка некоторые наименования стабилизировались в той форме, в которой функционируют и сегодня.

Современные украинские названия знаков Зодиака обнаруживают заимствованный, вторичный по отношению к русским характер (кроме космоима **Терези**). Здесь и старославянские лексемы **Овен**, **Телець**, и собственно русские **Козерог** (из **Козей рог**). Однако если обратиться к истории становления этих единиц научной номенклатуры, то окажется, что староукраинский язык, особенно в XVI-XVII вв. нередко первым воспринимал западное влияние и ретранслировал его дальше, в русский язык, оказывая ему тем самым неоценимую услугу.

Литература

1. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка: Исторический комментарий. — Киев: Рад. школа, 1953. — Т.2. — 443 с.
2. Лексикони Є. Славинецького та А.Корецького-Сатановського. — Київ, 1973.
3. Мощенская Л.Г. Названия созвездий и планет в старобелорусском языке XVIв. //Беларуская лексікалогія та этымалогія. — Мінск: АН БССР, 1968. — С.109-113.
4. Перетц В.Н. Материалы к истории апокрифа и легенды: В 2 т. — Спб., 1899-1901.
5. Райнов Т. Наука в России XI-XVII вв.: Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. — Ч.1-3. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 507 с.
6. Словарь русского языка XI-XVII вв. /Гл. ред. С.Г.Бархударов. — Вып. 1. — М.: Наука, 1975.
7. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков: Библиографические материалы. — Сборник ОРЯС АН, т.74, 1903.
8. Совецание божественных дел. /Пер. с лат. Д.Герасимова с инкунабулы 1486 г. — Рукоп. ГПБ., Погод., N1121, Л.1-47, XVI в.
9. Leeming H. Rola języka polskiego w rozwoju leksyki rosyjskiej do roku 1696: Wyrazy pochodzenia łacińskiego i romańskiego. — Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk: PAN, 1976. — 115 s.